

НИК АЛНЕК

ДЫХАНИЕ
ТВОРЦА

Аннотация

Если Вам интересно, откуда появилось все то, что нас окружает и кто нас создал — эта книга для Вас. Автор предлагает читателям свой вариант рождения мира.

Рассказ ведется от лица трех участников событий, что позволяет читателю взглянуть на происходящее с абсолютно разных точек зрения.

Ник Алнек

Дыхание Творца

— Итак, дети мои, ваша учеба подошла к концу, и пришла пора почувствовать себя Творцами. В течение года, каждый из вас должен будет создать собственную модель мира и вдохнуть в нее жизнь. Для этого у вас имеется все — обширнейшая библиотека, инструменты, материалы, чутье. Вы можете объединяться в группы или работать самостоятельно. Вы вольны делать то, что хотите. По опыту могу сказать — работать в группе проще. Ровно через год Совет ознакомится с вашими работами, и те, чьи миры займут первые пять мест, получат звание Творец. Это звание даст возможность работать как самостоятельно, так и в Союзе. К тому же, творения победителей будут помещены в Центр Мироздания, где продолжат свое существование наравне с другими мирами, созданными Союзом Творцов. Те, чьи миры займут места с шестого по десятое могут претендовать на звание Художника. Им будет предоставлена возможность творить отдельные звенья миров по заданию Союза. Что же касается остальных, то, сожалею — их работы будут уничтожены или переданы в Хранилище для отработки навыков молодых Наблюдателей, Ликвидаторов и Воинов.

С широких ступеней Храма поднялся молодой человек. Он был строен, его глаза напоминали голубое небо в ясный день. Волосы цвета пшеничного поля струились по широким плечам и, если бы не горбинка на узком, точеном носу и выпирающий вперед квадратный подбородок, то его можно было бы назвать красивым.

— Учитель, — обратился он к старику, сидевшему на каменной скамье, — если мой мир уничтожат, то, значит, уничтожат и частичку меня самого. Как мне жить после этого?

— Кефей, ты меня поражаешь. У меня создается впечатление, что я разговариваю не с выпускником Храма, а с маленьким ребенком! Ничто не исчезает бесследно! Тебе должно быть стыдно, если ты, до сих пор, этого не знаешь, — хмурясь, ответил старый Учитель. — Возможно, тебе стоит хорошенько подумать, прежде чем претендовать на звание Творца.

Он посмотрел на лица своих студентов и добавил:

— То, что я сказал Кефею, касается каждого из вас. Задумайтесь, готовы ли вы стать Творцами. Не тратьте свое и чужое время. Да будет так!

— Да будет так! — повторил за ним хор молодых голосов.

— Учитель! — еще один студент поднялся, чтобы задать свой вопрос.

Старик с большой неохотой дал ему слово.

— Скажите, а что делать тем, кто передумал становиться Творцом или чьи миры будут уничтожены?

Учитель глубоко вздохнул и, потерев пальцами свой морщинистый лоб, ответил:

— И для них найдется работа. Согласитесь, кто-то же должен помогать Творцам. Вы можете готовить, прислуживать, сражаться. Если захотите стать Наблюдателями, Лекарями, Проводниками, то, вам придется проходить дополнительное обучение в Храме.

Среди учеников прокатился недовольный гул и один из них громко крикнул:

— Почему Вы считаете, что те из нас, чьи миры не понравятся Совету, должны идти переучиваться на Наблюдателей, Лекарей или кого-то еще?!

Старик поморщился.

— Правильно! — крикнул другой ученик. — Не лучше ли Совету, указав на ошибки, позволить студенту улучшить его творение?! Правила устарели! Их пора менять!

Учитель молчал. Дождавшись, когда все успокоится, он произнес:

— Не вы устанавливали правила и не вам их отменять. К тому же, у вас было пятьдесят лет, чтобы познать все тонкости созидания. И, если,

после этого, вы, не продумав все до мельчайших подробностей, создадите нечто, что следует исправлять, то, простите меня, на какое звание Творца каждый из вас надеется? А теперь, дети мои, не сотрясайте воздух! Возвращайтесь в свои обители. Отдохните, подумайте и, если почувствуете уверенность в своих силах и знаниях, то принимайтесь за работу. Увидимся ровно через год.

С этими словами старый Учитель поднялся с каменной скамьи и, медленно передвигая свои босые ноги, направился в сторону воздушной колесницы. С трудом взобравшись на неё, старик долго устраивался на мягком сидении, после чего, расправив на себе хитон пурпурного цвета, он приложил ладонь к панели управления. Колесница взмыла вверх и быстро растворилась в плотных облаках, окружавших Храм...

Кефей шел среди толпы учеников, спешащих каждый по своим делам, и сосредоточенно думал над словами Учителя. Молодой человек и сам чувствовал, что не готов стать Творцом, однако он и помыслить не смел, чтобы пойти в услужение к своим вчерашним сокурсникам. И о чем вообще говорил наставник? Разве обслуживающий персонал Истока не формируется из тех, кто не смог стать студентом Храма? Мысли роились в его голове. Он думал о том, что будет делать, если

через год провалит свою работу. В этот момент он услышал окрик за своей спиной и, обернувшись, увидел, как сквозь толпу студентов к нему прорывается Фуго — невысокий парень с вечно всклокоченными короткими волосами.

Дождавшись, когда запыхавшийся приятель поравняется с ним, Кефей снова тронулся с места. Фуго, подстраиваясь под его шаг, поинтересовался:

— Ты сегодня очень занят?

Кефей удивленно приподнял бровь:

— Нет, а что?

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Говори, — сказал Кефей, сворачивая в один из широких переходов Истока.

— Я не могу на ходу, — сказал Фуго, — пойдем посидим где-нибудь.

С одной стороны, Кефей был не в настроении болтать с приятелем, но с другой — мысль о том, чтобы вернуться домой раньше времени и столкнуться с матерью или отцом, приводила его в уныние. Последние лет тридцать родители практически не общались друг с другом и атмосфера в доме была тяжелой. Молодой человек не мог дождаться того дня, когда завершит учебу и ему будет позволено переехать в собственную обитель. Хотя можно было бы поселиться и в студенческом ските при Храме, как делают многие студенты последнего курса. Но Кефей сильно

комплексовал. В отличие от других он тяжело сближался с людьми и у него совсем не было друзей. Он не мог похвастаться красноречием, а в присутствии молодых девушек чувствовал себя крайне неловко.

Выдавив из себя подобие улыбки, Кефей сказал:

— Я принимаю твоё предложение.

— Отлично! — обрадовался Фуго, похлопав Кефея по плечу. — Я знал, что ты согласишься.

* * *

За пятнадцать лет воинской службы Марк повидал немало бункеров, но этот превзошел все его ожидания. Центральный зал, состоящий из нескольких уровней, занимал огромное пространство и по размерам напоминал футбольное поле. Кругом сновали люди и техника. Военные помогали заселиться только что прибывшим гражданским специалистам. Несколько десятков автопогрузчиков разгружали вещи и оборудование, ловко маневрируя между людьми и контейнерами. Такого бурления жизни Марк не видал давно.

Стараясь не обращать внимания на суету, царящую в зале, капитан, сняв с плеча армейскую сумку из серого брезента, бросил ее около своих ног и стал изучать голографическую схему базы,

где ему теперь предстояло жить и работать ближайшие несколько лет. Судя по ней, бункер представлял собой небольшой городок со множеством рабочих и жилых помещений. Для нормальной жизнедеятельности здесь было предусмотрено практически все: медицинские отсеки с необходимыми операционными и стерильными блоками; огромные складские помещения для хранения продовольствия, медикаментов и прочих вещей; жилые и обеденные зоны; вентиляционные шахты, пункты очистки воды и прочие помещения. Целая сеть сложных инженерно-технических коммуникаций опутывала базу подобно паутине.

«Это хорошо, — подумал капитан, рассматривая на схеме очередное очистное сооружение, — раз вода очищается, значит, где-то рядом находится скважина и, следовательно, водой можно пользоваться в неограниченном количестве. Это бонус к работе».

За его спиной раздался женский голос:

— Единственное, что не предусмотрено в этом пятизвездочном отеле, так это аварийного выхода на случай завала основного входа.

Капитан медленно повернулся и увидел молодую женщину в светлых джинсах и серой футболке. Ее русые волосы были коротко подстрижены, а на груди болтался бейджик с

персональными данными.

— Большое упущение, — заметил он.

Женщина улыбнулась и, протянув ему руку, задорно сказала:

— Да кому это нужно! Давайте лучше знакомиться! Меня зовут Элен, и я — медик. Вернее, генетик, но здесь работаю врачом уже третий месяц.

Капитан пожал протянутую ему руку и представился:

— Капитан Планта. Буду руководить группой разведки.

— А имя у капитана имеется?

Помявшись пару секунд, он ответил:

— Марк.

— Вот и хорошо, Марк. А где же сама группа?

— На подлете. Я прибыл первым. Кстати, Элен, а Вы случайно не в курсе, где можно найти полковника Кона?

Элен улыбнулась:

— Случайно знаю. Он в своем отсеке. Только учтите, полковник любит называть его «моя берлога».

— Учту, — кивнул капитан.

«Берлога» полковника Кона находилась в рабочей зоне бункера и представляла собой две довольно просторные смежные комнаты, одна из которых была приспособлена под жилое

пространство, а вторая, собственно говоря, и была рабочим кабинетом.

Но так было не всегда. Когда полгода назад полковник со своей командой, насчитывающей около сотни человек, приземлился на эту планету, оказалось, что жить и работать им негде. Причиной стала посуда со строителями, которая должна была появиться на этой планете раньше других месяца на два, но по непонятным для Центра причинам сбилась с курса. Из-за этого не были возведены постройки, и полковнику пришлось ломать себе голову над тем, где взять время и силы на возведение временного поселения, пока потерявшиеся специалисты не придут к месту назначения. И тут боги сжалились и преподнесли неожиданный «подарок с небес». Рабочие, расчищавшие участок земли от густорастущих деревьев, наткнулись на возвышение, заросшее каким-то вьющимся растением.

Как только часть возвышенности была очищена от растительности, перед взором полковника и его команды предстала довольно прочная конструкция из железобетонных блоков. Пару дней понадобилось на то, чтобы полностью расчистить найденный объект и добраться до автоматических врат. Проникнув внутрь, полковник, в сопровождении нескольких членов экипажа, довольно быстро отыскал блок

электропитания и, включив его, присвистнул от неожиданности. Яркий свет от множества ламп осветил величественное пространство бункера, ярусами уходящего под землю. В тот день, от осознания того, что ни ему, ни его команде не придется больше ютиться в тесных отсеках корабля, полковник решил устроить небольшой праздник.

Последние два месяца выдались особенно трудными. Во-первых, нашлись строители, во-вторых, начался приток специалистов с родной планеты. Работы с каждым днем прибавлялось, и у Кона совершенно не оставалось свободного времени. В его берлоге царил хаос и в какой-то момент, не выдержав, он вызвал к себе сотрудников хозяйственного подразделения. Ему прислали двух молодых девиц в черных комбинезонах, которые тут же приступили к уборке. Наконец-то, с момента заселения в бункере, жилая часть берлоги перестала напоминать склад ручной клади. Хозяйственное подразделение отлично знало свою работу: теперь одежда полковника была аккуратно разложена по полкам, кровать заправлена чистым бельем, полы вымыты, а ванная комната сияла чистотой. Что касалось кабинета, то тут полковник позволил лишь пропылесосить и заполнить стеновой холодильник бутылками с водой, после чего, выпроводив девиц, он уселся за большой овальный стол и начал просматривать на планшете пришедшую почту.

Где-то через час, когда Кон заканчивал читать последнее письмо, почти одновременно со слабым сигналом вызова, раздался стук в дверь. Крикнув: «Войдите!», полковник вынул из кармана куртки маленький наушник и, сунув его в ухо, поприветствовал звонившего. В кабинет вошел подтянутый мужчина лет тридцати пяти с небольшим шрамом на подбородке. Не прерывая разговора, полковник кивнул посетителю и жестом пригласил сесть.

— Повторяю, нам позарез нужны люди, желательно из тех, кто сидел в тюрьмах, но не за тяжкие преступления. Что, значит, зачем? Для работы под землей, в глубоких шахтах... Послушайте, там работать можно только примитивной техникой: лопатами, кирками, ломами. Нет... Нет... Да, поймите, шахты находятся в труднодоступных местах, технику туда не подогнать, да и сами проходы очень узкие. Что?... Нет, дышать там тяжело... Будут выданы кубики с кислородом, поэтому отбирать нужно только тех, кто не курит. Значит, снабдите их электронными наркотиками или сигаретами... График два через два. Вода и пища будут спускаться в больших корзинах...

Видимо, связь прервалась и полковник, вынув из уха наушник, отбросил его в сторону. Откинувшись на спинку кресла, он раздраженно спросил:

— Кто такой?

— Капитан Плант. Прибыл для несения службы, сэр! — вытянувшись по струнке, отчеканил посетитель.

— Разведка? — устало спросил полковник, поднимаясь из-за стола.

— Да, сэр!

Полковник достал из стенного холодильника бутылку воды и присел на край стола.

— Ты расслабься, капитан, не на параде. Меня будешь звать просто «Полковник», а я тебя «Капитан». Так будет проще для всех.

— Слушаюсь, сэр... Извините, Полковник.

— Уже лучше. Где твои бойцы?

— Жду их прибытия завтра.

— Сколько вас?

— Вместе со мной пятьдесят человек.

Полковник приподнял руку и, нажав на своем браслете клавишу, гаркнул:

— Мохнатый! Пулей ко мне в берлогу!

Через несколько минут в кабинет влетел молодой парень с длинными распущенными волосами. Оглядев его с ног до головы, полковник приказал:

— Проводи капитана в жилой сектор, сделай ему бейджик, снабди всей необходимой информацией, выдай браслет и собери свои космы, хотя бы в хвост! Иначе побрею, как новобранца!

Мохнатый кивнул головой и, пожав Марку руку, повел его за собой.

* * *

Поднявшись на один из уровней Истока, молодые люди вышли на открытую смотровую площадку, куда часто любили заходить ученики Храма. Здесь, расположившись на мягких диванах и наслаждаясь бесподобным нектаром, они вели философские беседы, наблюдая за движением миров.

Кефей и Фуго, усевшись на свободные места, заказали себе напиток. Через пару минут хромой паренек поставил перед ними чаши, наполненные ярко-розовой сладостью, и с поклоном удалился. Кефей огляделся.

Сегодня на площадке было немногочисленно. Небольшая компания студентов за соседним столиком обсуждала театральную постановку одного из миров. Еще одна группа, прогуливаясь вдоль прозрачного ограждения, отделявшего Исток от Центра Мироздания, любовалась парившими перед ними планетами. Внимание Кефея привлекли трое молодых людей, которые стояли чуть в стороне и о чем-то тихо разговаривали. Двоих он знал. Это были его кузены — Софак и Танит — братья-близнецы. Высокие, поджарые, абсолютно

лысые. Впрочем, брови и ресницы у них отсутствовали тоже. Они были так похожи друг на друга, что различить их можно было только по цвету глаз: прозрачно-голубые у Софака и черные, как сама Бездна, у Танита. Они тоже учились в Храме, и им пророчили большое будущее. Рядом с братьями стояла молодая смуглая девушка, одетая в расшитую цветным бисером длинную рубаху, из-под которой выглядывали маленькие ножки в плетенных сандалиях. Ее черные как смоль волосы были зачесаны назад и стянуты золотой заколкой.

Отношения между Кефеем и братьями не сложились, и молодой человек винил во всем дядю, который готов был вывернуться наизнанку, чтобы угодить своему племяннику, но при этом его абсолютно не интересовали собственные дети. Он всячески старался избегать встреч с ними, что бесило близнецов еще больше. Поэтому Кефей и не горел желанием лишний раз встречаться с ними. Он повернулся к Фуго и спросил:

— Не возражаешь, если мы перейдем на другую площадку?

Но тот, успев развалиться на мягких подушках, ответил:

— Нет, мне сейчас так хорошо...

— Ладно, — сказал Кефей. — Так о чем ты хотел со мной поговорить?

— О сотворении мира. Ты уже решил, каким

он у тебя будет?

— Нет, я об этом даже не думал, — ответил Кефей.

Фуго потянулся и, взяв со стола одну из чаш, заинтересовался:

— А как ты посмотришь на то, чтобы объединиться со мной? Я хочу предложить тебе командное творчество.

— Вот как? — удивился Кефей. — Я не думал, что ты хочешь стать Творцом. Ты же из семьи потомственных Наблюдателей. Твои дед, отец и старший брат...

— Не напоминай! Все думают точно также, — отозвался Фуго. — Только никто не может понять, что в душе я — Творец!

Он пригубил нектара и добавил:

— Кефей, давай сотворим что-нибудь грандиозное!

— Даже не знаю, что тебе и ответить, — ответил Кефей. — Я, скорее всего, не смогу стать Творцом. Хочу попробовать себя в роли Наблюдателя.

— Но уже поздно! — изумился Фуго, допивая свой напиток. — У Наблюдателей совсем другая программа обучения. Ты должен был предупредить об этом Учителя еще год назад!

— Я знаю, — Кефей тоскливо посмотрел на Центр Мироздания, где вращались планеты,

созданные лучшими творцами Истока. — Я никак не мог заставить себя это сделать. Мне было стыдно.

— Стыдно? — поразился Фуго. — Почему?

— Не знаю, — ответил Кефей. — Наверное, потому что мои родители хотят, чтобы я стал Творцом. Я... Я не знаю, что сказать. Просто мне неинтересно творить. У меня нет воображения, которое так необходимо Творцу, нет понятия упорядочности. Много чего нет. Какой из меня Творец?!

— Ты хочешь сказать, что все эти годы учился просто так? — Фуго пристально посмотрел на Кефея.

— Нет, что ты! — покачал головой Кефей. — Учеба мне всегда давалась легко, но я никогда не любил творить...

Он хотел рассказать Фуго о том, что как-то схлопотал от матери пощечину только за то, что не был согласен с ней относительно Творцов. Его мать считала, что Творец — вершина всего, а он утверждал, что Наблюдатель, Ликвидатор и прочая деятельность не менее важны. Именно тогда она и сказала, что перестанет считать его своим сыном, если он не сможет освоить ремесло Творца. Кефей очень хотел рассказать обо всем этом приятелю, но заметив, что к ним направляются братья со спутницей, молодой человек напрягся и замолчал.

Кефей ожидал, что Софак — самый бойкий из братьев, затеет ссору. И он не ошибся. Тот, не сводя с Кефея пристального взгляда, слишком громко сказал:

— Ну, надо же, кто сюда пришел! Раиса, я хочу представить тебе нашего с Танитом брата. Наш отец — брат его матери. Не так ли, Кефей?

— Ты прав, Софак, — выдавил из себя Кефей и, посмотрев на молодую девушку, добавил. — Я рад тебе, Раиса.

— И я рада тебе, — улыбнулась Раиса, присаживаясь рядом, — тем более, что скоро мы станем родственниками.

— Ты зря радуешься, — все так же громко произнес Софак.

— Почему? — удивилась Раиса. — Твой брат такой милый. Он тоже будет Ликвидатором, как и ты?

Кефей чуть не подавился нектаром.

— Прости, Раиса, но я учусь на Творца, — сказал он.

— О, да! — хмыкнул Софак, разваливаясь рядом с Раисой. — Знаешь, я, пожалуй, соглашусь, что ты далеко не дурак, но из тебя не получится Творец. Ты, брат, вряд ли им станешь. Раиса, хочешь, я скажу тебе, кто он на самом деле?

— Скажи, — кокетливо улыбнулась девушка.

— Он — вор и лжец!

— Что? — у Раисы округлились глаза. — Чтобы предъявить такое обвинение, нужно располагать неоспоримыми доказательствами.

— Он любит похищать чужих отцов! Ему своего мало, так он и нашего решил забрать. А знаешь, почему?

Сидевшие за соседним столиком студенты замолчали и повернули головы в сторону Софака.

— Софак, — Кефей старался говорить спокойно, — прекрати! Мне надоели твои нападки. Я не виноват в том, что у вас с братом не складываются хорошие отношения с отцом. Раиса, извини, что...

Танит не дал договорить ему до конца:

— А почему ты постоянно крутишься около него?

— Не вмешивайся, Танит! — Софак презрительно посмотрел на Кефея. — Ты думаешь, мы не знаем, почему ты обхаживаешь его?

Кефей сжал кулаки:

— Замолчи, Софак! Твое стремление понравиться девушке похвально, но не за мой счет!

— Через год Раиса станет моей женой, — заявил Софак, — но я хочу, чтобы она знала, кто ты такой, и никогда не пускала тебя на порог нашей обители.

— Поверь, я и сам близко не подойду к вашему пространству, — огрызнулся Кефей.

Фуго попробовал успокоить братьев:

— Послушайте, остановитесь, пока не наговорили друг другу лишнее!

Софак тут же набросился на него:

— А ты кто такой?! Когда мне понадобится защитник, я обязательно обращусь к тебе. А для начала попробуй стать хоть кем-то!

Раиса положила свою руку на колено жениха и умоляюще посмотрела на него:

— Прошу тебя, уйдем.

Но тот не обратил внимание на просьбу своей будущей супруги.

— Нет, я хочу, чтобы ты знала: ему нужен наш отец только из-за того, что тот возглавляет Совет Истока!

Раиса резко встала, но прежде чем уйти, обратилась к Кефею:

— Если все, что здесь было сказано — правда, то я не желаю знать тебя!

Повернувшись к Софаку, она добавила:

— Что касается тебя, то ты немедленно уйдешь со мной! В противном случае можешь искать для своей обители другую хозяйку.

И она демонстративно направилась к выходу. Кто-то из студентов, наблюдавших за ссорой, захлопал в ладоши.

Софак поднялся и, ткнув в сторону Кефея указательным пальцем, процедил сквозь зубы:

— Не подходи к нашему отцу и оставь его в покое!

В сопровождении брата он покинул уровень.

Кефей сидел, опустив голову. Ему было неловко не только перед посторонними людьми, но и перед Фуго.

— Я, наверное, тоже пойду, — поднимаясь, сказал Фуго. — Но ты все-таки подумай над моим предложением. Время пока есть.

Дождавшись, когда все уйдут, Кефей направился к парапету и, облокотившись на него, стал наблюдать за окутанными в разноцветный туман планетами, которые, медленно вращаясь, пролетали мимо него. Внезапно его охватило детское желание протянуть руку и дотронуться до одной из них кончиками своих пальцев, но он сдержался. Провожая миры взглядом, молодой человек думал: «Интересно, что на них сейчас происходит? Кто-то влюбляется, кто-то убаюкивает потомство, а может, воюет?».

Он старался выбросить из головы слова брата, но в душе все равно остался неприятный осадок. Кефей решил, что ему обязательно нужно встретиться с дядей. Он мог бы пойти к нему прямо сейчас, но того, скорее всего, еще нет дома, а оставаться один на один с его пятой женой Кефей побаивался. Поговаривали, что Ливия была равнодушна к молоденьким мальчикам. Он не раз

слышал, как некоторые из них с восторгом рассказывали о совместных утехах с этой красивой женщиной. Немного поразмыслив, Кефей направился домой.

* * *

С тех пор, как Марк впервые переступил порог бункера, прошло несколько месяцев. За это время на базу прибыло около тридцати тысяч специалистов. Публика собралась разношерстная, и хотя все старались жить дружно, но случались и конфликты, и драки. В целом же обстановка была более-менее спокойная.

Марку очень нравился этот подземный городок. В нем легко дышалось, крепко спалось, да и команда у него подобралась отличная. Он и его бойцы постоянно совершали рейды в разные уголки планеты, помогая своими сведениями не только военным, но и гражданским специалистам.

До недавнего времени капитан занимал небольшой отсек рядом с помещением своего штаба, где не только хранилось обмундирование и оружие, но и где он собирал своих ребят, чтобы наметить план действий. Когда у него закрутился роман с Элен, то они, недолго думая, перебрались в отсек с двумя комнатами и небольшой кухней.

Раз в неделю полковник собирал всех

начальников подразделений, и те отчитывались о проделанной работе. Вот и сегодня, несмотря на то что Марк только утром вернулся из очередного рейда и безумно хотел спать, ему пришлось ползти в берлогу к Кону и слушать о том, кто, что, когда и где сделал. Отогнав от себя образ мягких подушек, капитан жестом попросил передать ему пластиковый стаканчик с ароматным кофе и попробовал сосредоточиться на происходящем.

Полковник как раз выяснял отношения с одним из гражданских специалистов:

— Так ваше подразделение выяснило, кто построил все эти объекты?

— Нет, но надеемся, что скоро разрешим эту загадку.

— Вы обещаете мне это практически с первого дня. Неужели так трудно определить, когда, кем и для каких целей были построены бункер, склады и Пирамида?! У нас что, на базе специалисты перевелись?

В разговор вмешался молодой парень:

— А может те, кто жил здесь до нас, того? — предположил он.

— Что «того»? — не понял полковник.

— Улетели, — пояснил парень.

— Вот как. Получается, что все они жили в одном единственном бункере? — съязвил полковник.

— Почему бы и нет? Мы вот живем, — парировал молодой человек, чем вызвал веселое шушуканье на местах.

— Тогда, где их следы?... Капитан!

Марк поднялся.

— Сиди, — махнул на него рукой полковник. — Скажи, имеются ли на планете еще какие-нибудь сооружения?

— Мы пока исследовали два континента, но кроме бункера, находящегося в нашем распоряжении, двух складов, заваленных странной техникой и Пирамиды, других наземных или подземных сооружений не обнаружили.

— Вот видите, — развел руками полковник.

— Так еще два континента осталось, — не унимался парень.

Все дружно засмеялись.

— Прекратить смех! — строго приказал полковник. — Это вам не цирк! У нас очень серьезная миссия.

— Там, где военные, миссия всегда серьезна, даже если она касается жизни муравья, — буркнул все тот же парень, чем вызвал новый всплеск смеха.

— Итак, — сказал полковник, обращаясь к Марку, — что с Пирамидой?

— На сегодняшний день мы знаем только одно — Пирамида вырабатывает электроэнергию, и к ней подключены бункер и склады. К самому

сооружению не подступиться. Вокруг него находится силовое поле, и никто не знает, как его отключить или обойти.

— А вы постарайтесь. Вместе с другими специалистами. Теперь перейдем к строителям.

Около Марка вздохнул пожилой мужчина в комбинезоне.

— Томпсон, где ты там прячешься?

— Я не прячусь, — спокойно сказал пожилой мужчина, принимая из рук соседки стаканчик с кофе. — Вот, кофе для капитана передаю.

И он протянул стаканчик Марку.

— Томпсон, почему замедлилось строительство поселений? Бункер не резиновый. Свободных помещений практически не осталось, а через несколько месяцев придут новенькие.

Томпсон пригладил густые усы и ответил:

— Боятся люди выходить на работу. Вы видели, какие здесь фурии бродят?

Полковник подпер кулаком щеку:

— Ваших людей охраняют военные патрули, с оружием. Если кто-то боится, то могут отправляться домой следующим же кораблем.

— Полковник, — вмешался в разговор Марк, — наше оружие не всегда может пробить панцирь или шкуру этих тварей. За последний месяц было съедено около ста пятнадцати человек. Местное зверье воспринимает строительную

площадку, как кормушку, и навевывается к ней по нескольку раз в день. Прежде, чем строить, жизненно необходимо создать над этим местом силовой купол, как у Пирамиды.

— Вот-вот, — поддержал капитана Томпсон.

Полковник, почесав себе макушку, сказал:

— Хорошо, я постараюсь решить этот вопрос.

Теперь самое главное. Золото. Где Смит?

— Здесь, — поднял руку рослый мужчина, лет тридцати.

— Что скажешь? — спросил у него полковник. — Сколько нам потребуется времени, чтобы добыть две тысячи тонн?

— В тех условиях и с теми средствами, что имеются у нас в распоряжении? Года два, не меньше, — ответил тот.

— Слишком долго.

— А как я сделаю быстрее, если никто в этих шахтах не хочет работать? Грязь, пыль, современную технику не доставить. Из тех, кто полгода назад прилетел сюда на заработки, осталось меньше четверти. Остальные сбежали. Ну, иногда, в свободное время, кто-то из других специалистов соглашается подработать, но это малые крохи.

— Могу заказать андроидов, — предложил полковник.

— Они выйдут из строя ровно через сутки. Я

уже сталкивался с такими шахтами на другой планете.

— Понятно, — полковник устало откинулся на спинку кресла. — Что будем делать?

— Можно попробовать кое-что. Мы тут несколько раз натыкались на одну популяцию. Внешне похожи на нас, только слишком примитивны. Живут в норах.

— И?

Смит посмотрел на молодого человека, сидящего около самой двери. Тот, кашлянув, сказал:

— Мы думали отловить парочку и попробовать их приручить.

— Кто такой? — спросил полковник.

— Мэй Андерсон, — представился тот, — биолог.

— Не знал, что биологи что-то смыслят в дрессировке, — усмехнулся полковник.

Кто-то из присутствующих захихикал, и Мэй, обидевшись, уткнулся в свой гаджет.

Помолчав несколько минут, полковник посмотрел на Марка и сказал:

— Капитан, поймите этому гению от биологии несколько аборигенов. Возможно, ему

удастся их приручить. Сколько на это уйдет времени, Андерсон?

— Не знаю. Постараюсь уложиться в пару-тройку месяцев.

— Хорошо. Счит, что можно еще придумать для добычи золота?

Тот хрустнул пальцами:

— Будем добывать его из воды.

— Договорились. Охрану я тебе выделю. Держи меня в курсе дел.

* * *

Вернувшись домой, Кефей застал мать за ее любимым занятием: она, в окружении трех служанок, заполняла цветами расписные хрустальные вазы. Хитон голубого цвета мягко струился мелкими складками по ее стройному телу, а вышитый серебром широкий пояс подчеркивал тонкую талию. Серебряные застёжки на плечах завершали красивый туалет. Она, как всегда, была безупречна, вот только на лице отражалось холодное равнодушие.

«И что отец нашел в ней когда-то?» — подумал молодой человек, но вслух произнес:

— Здравствуй, мама! Ты выглядишь великолепно.

Не отрываясь от дела, Селена ответила:

— Сегодня ты вернулся рано, сын.

— Так получилось. Где отец?

Губы Селены скривились в подобие улыбки, и она ответила:

— А где ему еще быть?... В своих покоях.

Кефей подошел к столу и, взяв с серебряного подноса небольшую кисть винограда, направился в свою комнату. Проходя мимо покоев отца, он не удержался и, остановившись, прижался ухом к двери. За дверью было тихо. Сунув в рот несколько виноградин, он собрался идти дальше, но тут до него донесся голос отца:

— Кефей! Я знаю, что ты стоишь за дверью! Входи! Я хочу тебя видеть!

Молодой человек закатил глаза. Может, сделать вид, что он ничего не слышал? Кефей на цыпочках отошел от двери.

— Сын! Я жду!

Кефею ничего не оставалось делать, как, открыв дверь, войти к отцу. Он не был в его покоях целый год, и первое, что бросилось в глаза, это измененное пространство — отец превратил свою комнату в кусочек природы.

В глубине этой пространственной идилии возвышалась огромная скала. По ее неровной каменной стене стекал водопад, но в отличие от настоящего, чьи мощные потоки с шумом и пеной низвергаются вниз, этот падал медленно и

практически бесшумно, образуя у подножья скалы небольшой водоем, в котором плескались разноцветные карпы.

Солнце, светившее над головой, абсолютно не припекало, а чуть прохладный ветерок обдувал со всех сторон. Коротко подстриженная трава приятно щекотала ноги. Могучий и величавый дуб, из кроны которого доносились пение и крики экзотических птиц, дополнял эту красоту. Под его густыми и раскидистыми ветвями стояло широкое каменное ложе, застеленное мягким покрывалом. На нем, подложив под голову согнутую руку, лежал высокий и физически крепкий мужчина с распущенными длинными волосами. Густая борода окаймляла его красивое лицо. Мужчину звали Тифон, и он был сильно пьян.

Заметив Кефея, Тифон с трудом поднялся и, похлопав ладонью по ложе, сказал заплетающимся языком:

— Сын, садись! Мы должны с тобой поговорить...

Кефей подошел и сел рядом с отцом:

— Отец, уже поздно. Мы можем поговорить завтра.

— Поздно? — Тифон удивленно посмотрел на сына.

Протянув руку, он забрал у Кефея кисть винограда и, запихнув ее полностью в рот, добавил,

указывая на небо:

— Но солнце еще высоко!

Молодой человек обреченно вздохнул:

— Это у тебя оно высоко, а на самом деле уже вечер.

— Правда? — обескураженно сказал Тифон, вытирая тыльной стороной руки виноградный сок, стекающий по его губам. — Тогда это нужно исправить.

Он щелкнул пальцами, и прохлада вечера опустилась на землю. Взглянув на сына, Тифон пробормотал:

— Теперь тебе нравится, сын? Тогда давай выпьем!

— Нет, отец. Я очень устал и хочу спать. К тому же завтра мне надо обязательно встретиться с дядей.

Тифон фыркнул и, нагнувшись, начал шарить рукой по траве. Нашупав серебряный кубок, он поднял его и, наполнив нектаром, поднес к своим губам. Осушив его, мужчина снова поставил кубок на землю и, уперевшись кулаком в бедро, громко сказал:

— На него у тебя всегда есть время!

— Откуда у тебя нектар? — спросил Кефей, чтобы перевести разговор на другую тему.

— Сотворил, — гордо ответил Тифон. — Это твоя мать думает, что я ни на что не гожусь. Ты

лучше скажи, сын, как тебе вся это красота? Посмотри, как здесь хорошо. В таком месте хочется творить... Впрочем, уже стемнело, и ты не сможешь оценить мой труд.

Кефею было невыносимо смотреть на то, как отец разрушает самого себя:

— Отец, ложись спать, — предложил он.

Тифон пьяно хихикнул:

— Послушай, Кефей! Признаю, я немного выпил, но это совсем не значит, что у меня нет сил, желания и времени выслушать тебя. Все, что касается твоей жизни, безмерно важно для меня, и я клянусь, что сделаю для тебя все! Помни, я — твой отец, и никто не сможет отнять у меня этого права. Но я позвал тебя совсем за другим. Я хочу знать, что ты решил.

— Решил, что? — не понял Кефей.

— Ну, не надо, мой мальчик. Я могу прочитать каждую мысль в твоей красивой головке. Попробуй им стать! Пообещай мне, что ты им станешь!

— Отец, объясни, о чем речь?! Кем стать?!

— Не кричи на меня, — Тифон устало провел ладонью по лицу. — У тебя впереди целый год, чтобы доказать не только другим, но прежде всего самому себе, что ты достоин быть Творцом. Ты знаешь, что мир, созданный когда-то твоей матерью, занял первое место?

— Знаю.

— Поверь, в одиночку это сделать очень сложно. Ей пророчили великое будущее...

Он снова поднял с земли кубок, но наполнить его нектаром не успел. Сгорбившись, он уснул, так и не договорив, что сделала Селена. Кубок, выпав из руки Тифона, с мягким стуком упал на траву.

Кефей поднялся и направился к двери. Перед тем, как покинуть покои отца, он еще раз взглянул на него. Отец спал. Молодой человек отвернулся и вышел, тихо закрыв за собой дверь.

* * *

Одна из разведгрупп доложила, что нашла логово аборигенов.

— Отлично! — обрадовался Марк. — Отловите штук шесть и доставьте их на базу.

— С этим могут возникнуть проблемы, — сказал старший группы.

— Какие?

— Их логово находится глубоко под землей. Мы проверяли. Там множество лазов и легко потеряться.

— Что предлагаешь? — спросил Марк.

— Рядом протекает речка. Можно направить ее под землю. Тогда аборигены сами вылезут, и мы накроем их сетями. Иначе, боюсь, мы за ними

будем целый год гоняться. Кроме того, предлагаю отловить их всех.

— Зачем всех? — удивился Марк.

— Да, мы тут отловили нашему биологу парочку, а они ему не подошли. Разве поймешь этих медиков? Притащим всех, и пусть сами отбирают.

— Хорошо. Действуйте и решение принимайте на месте.

Марк отключил переговорное устройство на своем браслете. Ему тоже предстояло сегодня отправиться на разведку, но прежде он решил заскочить к Элен. На месте ее не оказалось, и Марк набрал на гаджете ее номер. Когда она ответила, он поинтересовался:

— Ты где? Хочу тебя увидеть.

Элен как-то глупо хихикнула:

— Это приятно. Я в западном блоке питания.

Отключившись, Марк свистнул проезжавшему мимо него автопогрузчику. Тот остановился, и капитан подошел к кабине. За рулем сидел довольно тучный парень в синем комбинезоне и такого же цвета бейсболке, надетой задом наперед.

— Подвезешь до западного блока питания? — с надеждой в голосе спросил Марк.

— Подвезу, — согласился тот, — мне как раз туда надо заглянуть. Думал, позже заскочу, но

можно и сейчас.

Запрыгнув на подножку, капитан спросил:

— Собирался поесть?

— Не-е, — ответил водитель, трогаясь с места. — Я на диете. Морковка, капуста. Вон, пакет валяется. По часам ем. У меня там подружка работает. Поваром. Я, можно сказать, сюда из-за нее попал.

Погрузчик тряхнуло, и Марк крепче вцепился в держатель на стойке кабины. Вывернув руль и направив автопогрузчик в одну из галерей бункера, парень продолжил:

— Я ее на танцах увидал. Красотка! Вся в веснушках.

— Рыжая? — спросил капитан.

— Ага. Ну, пригласил танцевать. Только, значит, отношения завязались, а она мне сообщает, что улетает. Что делать? Я быстренько контракт подписал и за ней. Ну, вот и приехали.

Он остановил свой погрузчик около широкого входа столовой, и капитан спрыгнул на бетонную поверхность. За ним следом вылез и водитель. Попрощавшись, Марк начал глазами искать Элен. Народу было не так много, но человек пятьсот набралось бы. Он заметил, как кто-то поднял руку и стал махать ему.

Элен была не одна. Рядом с ней сидел молодой человек, которого капитан видел на одном

из заседаний у полковника. Кажется, это был тот самый биолог, что собирался дрессировать местных обезьян. Поцеловав подругу, Марк сел на свободный стул:

— Привет, ты как?

— Вот, набираемся сил и энергии.

— Что дают? — Марк посмотрел на кашницу зеленоватого цвета с небольшими кусочками мяса.

— Пюре из брокколи с консервированным мясом. Будешь?

— Нет. Я через пару часов ухожу с группой.

— Когда вернешься? — спросила Элен, копаясь вилкой в пюре.

— Думаю, завтра.

— Береги себя, — Элен погладила Марка по щеке.

— Кстати, — Марк посмотрел на биолога. — В ближайшее время вам доставят аборигенов. Мои ребята нашли их логово.

Биолог перестал есть. Отодвинув от себя тарелку, он спросил:

— Когда их привезут?

— Будем надеяться, что в течение суток, — ответил капитан, поднимаясь со стула. — Но учтите, их будет много.

* * *

Проснувшись рано утром Кефей первым делом помчался в обитель своего дяди. Тот, удобно устроившись за массивным столом, трапезничал. Напротив него сидела Ливия и скучающе смотрела на мужа.

Увидав Кефея, дядя расплылся в широкой улыбке и воскликнул:

— Племянник! Как я рад тебя видеть! Присоединишься к нам?

Кефей кивнул головой и уселся на мягкий стул с подлокотниками.

— Жена, блюдо моему племяннику! — отдал приказ хозяин дома, наполняя водой золотой бокал.

Ливия неохотно поднялась из-за стола и направилась к массивному буфету. Вынув оттуда белоснежное блюдо, она поставила его на стол. Дядя тут же положил на него несколько кусочков сочной дыни.

— Давно мы не виделись с тобой, племянник, — сказал он. — Что-то случилось?

— Мне нужно посоветоваться с тобой. Я не знаю, как это сказать... Одним словом, я не уверен, что хочу стать Творцом.

Над столом повисла тишина. Дядя молча положил в рот кусок дыни, прожевал его и только после этого сказал:

— И чем, позволь узнать, вызвана твоя нерешительность?

— Я не чувствую в себе творческого начала. Мне нравится наблюдать за всем, что вижу, думать, анализировать. Уверен, что мое место среди Наблюдателей.

Помолчав, дядя сказал:

— А родители знают?

— Еще нет, — ответил Кефей. — Отец, думаю, догадывается.

— Понимаешь, Кефей, и наблюдательность, и анализ не являются показателями того, что ты должен стать именно Наблюдателем. Эти качества имеются и у Творцов, и у Художников.

— Но я действительно не хочу быть Творцом! — воскликнул Кефей и его лицо пошло красными пятнами.

Дядя поморщился:

— Сколько эмоций! Пожалуй, слишком много. Однако поправь меня, если я не прав — ты не подавал прошение учительскому составу Храма. Не так ли?

Кефей молча кивнул головой. Его дядя, потеряв пальцами свой подбородок, взглянул на Ливию:

— Что скажешь, жена?

Та, положив в рот лепесток розы, лишь пожала плечами. Махнув на нее рукой, дядя Кефея поднялся из-за стола и зло бросил:

— Никакого от тебя толку! Что ни спросишь,

только плечами пожимаешь!

Ливия закатила глаза.

Чуть прихрамывая, дядя направился в другую комнату. Как только он скрылся за тяжелой портьерой, Ливия грациозно выскользнула из-за стола и подошла к Кефею. Встав позади него, она склонилась над ним и, сомкнув руки вокруг шеи молодого человека, прошептала:

— Почему ты не приходишь навестить меня? Я целый день одна и скучаю.

Она лизнула его в мочку уха, и от неожиданности Кефей вздрогнул.

— Какой пугливый, — тихо засмеялась Ливия.

Кефей попробовал разомкнуть ее объятия, но Ливия лишь сильнее сжала руки.

— Тетя, ты сейчас задушишь меня своей любовью, — пошутил молодой человек. — И потом, у тебя есть муж.

Ливия разжала руки и потрепала Кефея по голове:

— Он слишком стар для меня, — брезгливо сказала она.

— Зачем же ты стала его женой?

Женщина села за стол:

— Чтобы всегда быть в почете. А ты что думал, по большой любви?

— Не знаю.

Ливия расхохоталась.

— Что я сказал смешного?

— Ты так наивен, Кефей, что я даже не представляю, какой из тебя получится Наблюдатель.

От таких слов Кефей опешил, а Ливия продолжила:

— Скажи, у тебя уже есть возлюбленная?

— Нет. Меня не интересуют женщины.

— Вот, как? — женщина подперла тыльной стороной ладони подбородок. — Тебе нравятся мужчины?

— Я не увлекаюсь мужчинами! — вскипел Кефей. — Просто меня не интересует интимная сторона жизни!

Ливия лишь усмехнулась:

— Мой сладкий мальчик, ты слишком молод и еще не знаешь силу страсти. Сколько тебе? Восемьдесят?

— Восемьдесят два, — поправил ее Кефей.

— Всего лишь? Тогда понятно. Вот твой дядя знает силу страсти. В свое время его необузданное желание обладать моим телом было так велико, что ему хватило пяти минут, чтобы выгнать из обители прежнюю жену.

— Не напомнишь, какой у тебя номер? Ты, видимо, забыла, что дядя очень влюбчив, и каждая его последующая жена младше предыдущей. Не

боишься, что более молодая соперница скинет тебя с пьедестала?

Ливия вытянулась струной и зло произнесла:

— Следи за языком! Любой, кто попробует перейти мне дорогу, поплатится жизнью!

Кефей понял, что лучше закончить этот разговор.

— Тогда, чего тебе не хватает, Ливия?

— Нового Творца, — просто сказала она. — Гигант — твой дядя — устал и не хочет в следующем году бороться за место главы Совета. Он хочет уйти и стать простым Учителем в Храме. Но я не хочу быть женой Учителя, даже если в прошлом он был Творцом, возглавлявшим Совет Истока.

Послышались шаркающие шаги, и Ливия быстро прошептала:

— Приходи. Мы заключим с тобой соглашение. Я помогу тебе стать Творцом и возглавить Совет, а ты женишься на мне. Поверь, тебе даже не придется со мной спать.

Кефей не успел ответить. В комнату вошел дядя. Ливия подошла к мужу и равнодушно подставила для поцелуя щеку. Чмокнув ее, Гигант сказал:

— Буду поздно. Развлекайся без меня.

Посмотрев на племянника, он добавил:

— Следуй за мной! У нас много дел.

Рыжик сидел на толстой ветке раскидистого дерева и с удовольствием поедал сочный плод. Сок тонкой струйкой стекал по его рыжей шерстке, но это нисколько его не тревожило — он был полностью поглощен лакомством. Внезапно ветка дерева дрогнула, и молодой самец, испуганно обернувшись, увидел своего брата Зи-Зи. Прежде чем потянуться за следующим плодом Рыжик издал утробный звук приветствия. Зи-Зи широко открыл пасть и осторожно приблизился к брату. Устроившись поудобнее, он свесил вниз ноги и начал болтать ими в воздухе. Подумав минуту Рыжик, протянул Зи-Зи сочный плод, и тот впился в него зубами.

Самцы не были родными братьями. Родители Зи-Зи погибли в схватке с гигантским хищником, и мать Рыжика, забрав сироту из гнезда, выкормила его и заботилась о нем не меньше, чем о собственном ребенке. И хотя в то время Рыжик и сам был еще маленьким, он часто прижимал к себе хныкающего малыша и убаюкивал того в своих объятьях.

Вздыхнув, Рыжик почесал макушку своими длинными пальцами и широко зевнул. Пора было возвращаться домой и ложиться спать, но он

продолжал сидеть и терпеливо ждать, когда Зи-Зи насладится плодом. Рыжик смотрел на брата и думал о том, что тот стал совсем взрослым. На него стали поглядывать молодые самочки, и Зи-Зи отвечал им взаимностью.

Расправившись с плодом, Зи-Зи широко улыбнулся, и братья осторожно спустились с дерева.

Оказавшись на земле, они, прежде чем идти домой, сорвали несколько веток с ягодами для деда, который сильно сдал за последний год и совсем перестал лазить по деревьям, предпочитая питаться ягодами и плодами, упавшими на землю.

Сытые и довольные братья двигались к скалам, где многочисленные лазы вели в их подземное жилище. Они почти что дошли до дома и хотели уже нырнуть в одну из расщелин, но тут их внимание привлекла сторбленная фигура деда, прятавшегося за большим валуном. Зи-Зи хотел закричать, но Рыжик знаками приказал ему молчать. Посмотрев в ту сторону, куда смотрел дед, самец замер. Там около небольшой речушки расположился большой и странный предмет, рядом с которым стояли несколько существ, которых он раньше никогда не встречал. Они были высокими, без шерсти или чешуи, и издавали странные звуки. Но самое страшное было то, что эти существа смотрели в их сторону. Зи-Зи, издав тонкий писк,

стал заваливаться на бок — эта странность водилась за ним еще с детства: в случае любой опасности он просто засыпал. Схватив брата за загривок, Рыжик затащил его в расщелину и, несмотря на то что Зи-Зи был крупным самцом, взвалил его на себя и потащил по извилистым галереям пещеры. Очень быстро утомившись, Рыжик остановился и, отдышавшись, издал грозное рычание. Эхо тут же подхватило его рык и унесло далеко вперед. Вскоре к нему на помощь подоспели сородичи. Приподняв Зи-Зи, они осторожно понесли его вглубь пещеры, где обитало их племя.

Дотащив Зи-Зи до гнезда, сплетенного из веток, самцы аккуратно уложили его на подстилку из сухой травы и разбрелись в разные стороны. Кто-то вернулся к своим прерванным делам, а кто-то принялся успокаивать малышей, которые никак не хотели засыпать и сильно галдели, чем вызывали недовольство многих сородичей.

Рыжик лег рядом с братом и постепенно сопление и тепло, исходящие от Зи-Зи, убаюкали самца, и он погрузился в сон. Ему снилось, как он бежит по берегу большой воды, стараясь убежать от огромных волн, но они нагоняют и окатывают его с ног до головы. Он очень мерзнет и откуда-то доносятся крики.

Рыжик очнулся и, приоткрыв глаза, уставился сонным взглядом на каменный потолок пещеры.

Странно, но он продолжал ощущать холод. Проведя рукой по груди, Рыжик нащупал мокрую шерстку и замер. К нему пришло осознание того, что он лежит в воде, а рядом раздаются многочисленные крики его сородичей. Вскочив на ноги, Рыжик оцепенел. Огромная пещера, где он жил со своими соплеменниками, была заполнена водой почти на треть. Вода была везде. Матери, прижав к себе малышей, металась в панике — ведь многие из них не умели плавать, и самец с ужасом смотрел на проплывавшие мимо него тела тех, кто захлебнулся в воде. Выпрыгнув из практически развалившегося гнезда, он оказался по грудь в воде. Отгоняя от себя плывущие гнезда и неподвижные тела, Рыжик устремился туда, где обычно спал его дед. Доплыв до того места, Рыжик остановился. Мимо него, в сторону одной из галерей медленно двигалось пустое гнездо, наполовину ушедшее под воду. Деда нигде не было видно. Озираясь по сторонам, самец несколько раз глухо позвал старика и, услышав у себя над головой знакомое повизгивание, поднял голову. Дед из последних сил держался за корень дерева, пробившегося сквозь расщелины каменного свода. Увидав внука, старик отцепился и упал в воду. Рыжик тут же бросился к нему и подставил свою спину. Дед крепко вцепился ему в плечи. Его мелко потрясывало, и он продолжал тихо повизгивать. Рыжик поплыл к выходу. Вода все

прибывала. Пока они плыли, молодой самец думал о Зи-Зи. Возможно, брат выбрался, но его способность засыпать в минуты опасности делали Зи-Зи уязвимым. Рыжик боялся, что больше никогда не увидит брата.

Он почти вплыл в одну из подземных галерей, как внезапно сильный поток воды со страшной силой обрушился на плывущих. Те, кто плыл впереди, несомые волной, с криками налетели на тех, кто двигался сзади. Два крупных самца врезались в Рыжика, и он с головой ушел под воду. Течение воды вновь вынесло его на середину пещеры. Вынырнув, он с ужасом обнаружил, что потерял деда. Тот больше не держался за его плечи. Обреченно закрыв глаза, молодой самец подчинился течению воды.

* * *

Кефей с интересом рассматривал мозаичные стены помещения, в котором его оставил дядя. На них были изображены сцены из жизни Истока и его обитателей. Прошел целый час, и молодой человек начал волноваться. Наконец двери распахнулись, и его пригласили войти в небольшой зал, где полукругом, в довольно просторных креслах, обитых разноцветными тканями, сидели члены Совета. Вместе с дядей их было ровно тринадцать.

Молодой человек встал перед ними, и Гигант, сидевший в самом центре, произнес:

— Это мой племянник Кефей.

Один из Творцов хмыкнул. Не обращая на это внимание, Гигант продолжил:

— Через год он должен представить свою работу. Однако сегодня он признался мне, что хочет стать Наблюдателем.

— С расширенными функциями? — спросила пожилая женщина.

Кефей с интересом посмотрел на нее. Он не знал, что у Наблюдателей имеются какие-то расширенные функции.

— А этот ученик знает хоть что-нибудь о работе Наблюдателей? — поинтересовался другой Творец, внимательно рассматривая Кефея, — или его знания базируются лишь на праздных разговорах?

— Тогда, кто-нибудь, поясните ему! — воскликнула пожилая женщина, сидевшая справа от дяди.

— Хорошо, Феба, — сказал Гигант и посмотрел на племянника. — Наблюдатели делятся на две категории. Есть простые Наблюдатели: они следят за тем, как развивается жизнь; составляют отчеты; вносят предложения о том, что, по их мнению, было бы неплохо добавить, убавить или изменить; делают предварительные выводы о

рациональности существования самого мира. Как правило, Наблюдатели этой категории работают сразу с несколькими планетами. Наблюдатели имеющие расширенные функции имеют право вмешиваться в процессы, происходящие на вверенной им планете.

— Однако, — вмешалась Феба, — ты не предупредил своего Учителя в Храме, что желаешь стать Наблюдателем. К тому же ученик, не закончивший свое обучение или только-только покинувший стены Храма, не может быть Наблюдателем, тем более имеющим право принимать собственные решения! У него просто нет достаточного опыта наблюдений. Таковы правила!

— Ты, видимо, решила, что он об этом не знает? — поморщившись, пробурчал Гигант. — Кто еще желает что-нибудь добавить?

— Я желаю, — подал свой голос еще один Творец. — Правила существуют для всех, а ты, Гигант, как я понимаю, хочешь чтобы мы в угоду тебе нарушили их и разрешили этому мальчику прийти на защиту его работы в качестве Наблюдателя? Что на это скажут боги Истока?

Гигант хихикнул:

— Апис, когда сто лет назад я закрыл глаза на шалости твоего сына и проделки дочери Аргифина, боги промолчали. Грома не было и молнии не

сверкали. Или мне напомнить Кирене, как она умоляла о снисхождении к своим братьям, нарушившим заповеди Истока?

Высокая и очень худая женщина, поджав губы, опустила глаза, хотя до этого Кефей чувствовал на себе ее высокомерный взгляд.

— Мне дальше освежить память некоторым Творцам? — Гигант хлопнул себя ладонями по коленям. — За те пятьсот лет, что я возглавляю Совет, мне столько раз приходилось закрывать глаза на многие выходки и глупости не только Творцов, но и их близких. А ведь я вправе не только вспомнить о них, но и наказать виновных, несмотря на давность событий. Но вы же понимаете, если правда выйдет наружу, то чем это может грозить многим из вас. Поэтому пока молчу я — вы сидите здесь.

— Ты нас шантажируешь?! — воскликнул Апис.

— Почти угадал, — ответил Гигант.

— Ты не получишь наших голосов в следующем году! — бросила ему Феба.

— Этот год станет твоим последним годом, Гигант, — прошипел Апис.

Гигант лишь рассмеялся в ответ.

— Мой старинный друг, — отсмеявшись, сказал он, — если ты еще им являешься. Дело в том, что я не собираюсь вновь становиться главой

Совета. Я принял решение и ухожу сам. Остался ровно год, и меня более не будут интересовать интриги и страсти членов Совета, которые, поучая других, при первой же возможности сами нарушают заповеди богов. Но предупреждаю, что за оставшееся мне время я могу испортить жизнь очень многим...

Среди членов Совета пробежало шушуканье.

— Итак, — громко сказал Гиант. — Голосуем. Кто за то, чтобы позволить Кефею закончить обучение в статусе Наблюдателя?

Кефею стало страшно. Он с ужасом смотрел, как Творцы один за другим медленно и неохотно поднимают вверх свои руки.

— Ну, что же, — произнес Гиант. — Похвальное единодушие.

Посмотрев на своего племянника, он искренне улыбнулся и добавил:

— Ну, что же, Кефей, прими мои поздравления. С этой минуты ты стал Наблюдателем. Вернее, ты получил возможность бороться за звание Наблюдателя. Теперь все зависит от тебя. Скажи, есть ли на примете какая-нибудь планета, за которой ты хотел бы присмотреть?

— Нет, — честно сказал Кефей.

— Возможно, у тебя есть договоренность с каким-нибудь молодым Творцом о наблюдении за

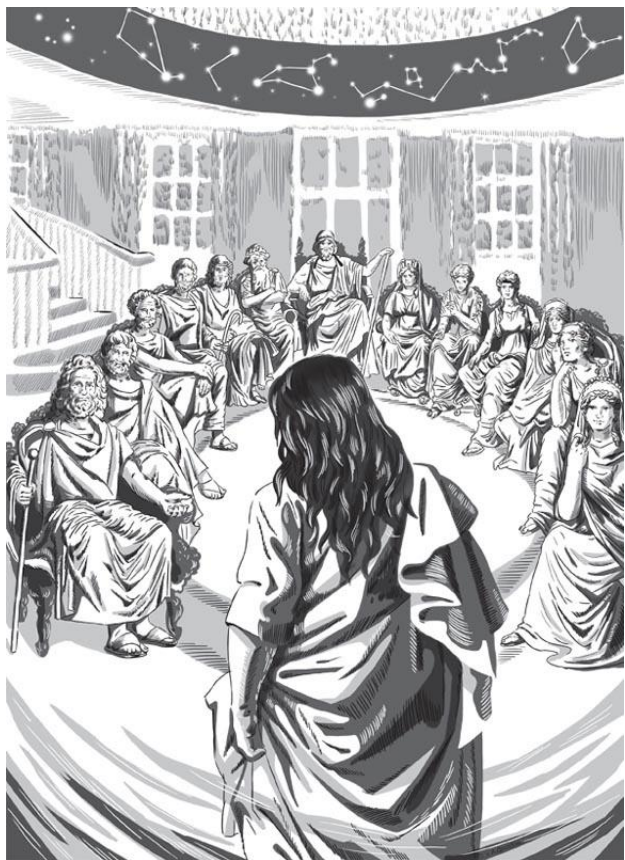
его планетой?

— Нет.

— Тогда тебе стоит поторопиться и найти для себя что-нибудь подходящее.

— Дядя, я думал, что ты подскажешь мне какую-нибудь планету.

— Ты слишком многого хочешь, племянник, — сквозь зубы процедил Гиант. — Исея, не выделишь ли ты для наблюдения какой-нибудь из миров? Ты единственная, кто знает, что находится в Хранилище, и кто помнит обо всех неудачно сотворенных мирах за последние три тысячи лет.

Кефей посмотрел на Исею, к которой обращался его дядя. Это была довольно невзрачная и уже далеко не молодая женщина с трясущимися руками и мутноватыми глазами. Столкнувшись с

ней взглядом, Кефей смутился и, опустив глаза, уставился в пол.

— Есть одна планета, — тихо произнесла Исея. — В свое время очень перспективная, но, к сожалению, забытая и заброшенная. Я даже хотела передать ее Ликвидаторам. Но раз разговор зашел о твоём, так сказать, племяннике, то, пожалуй, я оставлю ее и дам возможность Кефею доказать всем нам, что он прирожденный Наблюдатель.

— Отлично, Исея! — воскликнул Гиант. — Я знал, что ты меня не подведешь.

— А разве тебе не интересно узнать, какую планету я хочу дать этому мальчику?

Гиант, облокотившись локтем о подлокотник кресла и подперев кулаком щеку, с безразличием пожал плечами:

— Если ты считаешь, что нам нужно об этом знать, то мы с удовольствием послушаем тебя.

Исея закрыла глаза и начала говорить:

— Несколько столетий назад один молодой Творец, примерно того же возраста, что и Кефей, попал в пятерку лучших и получил благословение войти в Союз Творцов. Там он встретил молодую красавицу и влюбился в нее до безумия. Красавица была холодна, и чтобы добиться ее расположения, молодой Творец создал мир. Божественный, непревзойденный, неподражаемый, на зависть другим Творцам. Он назвал его в ее честь. Мир был

настолько бесподобен, что Творцу предложили возглавить Совет Истока. Тогда на звание Величайшего Творца претендовал еще один — брат его возлюбленной. Накануне голосования красавица пришла к молодому Творцу и сказала, что выйдет за него замуж при одном условии, если тот уступит главное место в Совете ее брату. И ради любви молодой Творец согласился. Он отказался от возможности стать Величайшим Творцом Истока, и ледяная красота вошла в его обитель.

Внезапно, Гигант прервал Исею:

— Думаю, — раздраженно сказал он, — мы достаточно услышали.

Кефей взглянул на дядю — у того лицо было мрачнее тучи.

— Нет, Гигант, тебе придется дослушать до конца, — возразила Исея и с трудом поднявшись на ноги, подошла к молодому человеку.

— Не смей! — рявкнул Гигант и тоже поднялся.

Женщина обернулась и спокойно произнесла:

— Ты не можешь запретить члену Совета говорить то, что он хочет сказать.

Ее тут же поддержали другие Творцы. Гигант обреченно сел в кресло и, облокотившись о подлокотник, закрыл рукой глаза. Кефей ничего не понимал. Старая женщина совсем близко

приблизилась к нему и, глядя прямо в его глаза, продолжила:

— Спустя время у них появился сын. Творец был счастлив — он мечтал о ребенке и почти все свое свободное время возился и играл с ним. А потом все изменилось.

Нашелся доброжелатель, намекнувший о том, что у его красавицы-жены имеется любовник, который, возможно, и является настоящим отцом ребенка. Творец пришел в ярость. Он перевернул весь Исток и выяснил, что любовником его жены был тот, кому он уступил свое место — ее собственный брат. И хотя жена уверяла его, что между ней и братом давно нет близости, Творец замкнулся в себе, начал пить и забросил свой мир.

Исея отошла от Кефея и повернулась лицом к Творцам:

— Я тогда не поверила слухам, думала, что все эти сплетни от зависти, но теперь, в связи с сегодняшними событиями, во всяком случае лично для меня, все встало на свои места.

— Исея! — воскликнул Киниф. — Не томи, назови имена!

Исея, качнув головой, сказала:

— Не думала, что среди нас найдутся настолько отупевшие от собственной значимости и безделья Творцы, не способные сопоставить факты.

— Не оскорбляй нас, Исея! — воскликнула

Тефия.

— И не думала. Но, к сожалению, ваши мозги настолько заплыли жиром, что вы не в состоянии вспомнить события недавнего прошлого.

— Я что-то припоминаю об этом, — произнес один из Творцов и, повернув голову, взглянул на Гианта.

— Так ты назовешь нам имена или будешь наслаждаться процессом избавления наших мозгов от жира? — процедила сквозь зубы Кирена, испепеляя взглядом Исею.

Та вернулась к своему месту, но прежде, чем сесть, сказала:

— Я сжалюсь над вами и назову эти имена, хотя вы все хорошо их знаете. Это Тифон, сотворивший пятьсот лет назад безупречный и совершенный мир. Селена — его жена. И Гиант. Тот самый Гиант, которому Тифон уступил свое место, и который просит, а вернее, приказывает нам разрешить своему якобы племяннику стать Наблюдателем с правом принимать решения. Только теперь, я с уверенностью могу сказать, что перед нами стоит не племянник, а его сын. Иначе он не стал бы за него просить.

В зале наступила зловещая тишина. В глазах Кефея потемнело, и он почувствовал, как кровь сначала отхлынула от его лица, а затем, яростно ударив в голову, стала пульсировать в висках.

— Ну что же, Исея, — раздался глухой голос Гианта, — я всегда знал, что наступит день, и ты нанесешь мне удар прямо в сердце.

— У тебя нет сердца, — ответила Исея, не поворачивая головы. — Ты многим испортил жизнь. И мне в том числе. Я когда-то любила тебя, а ты использовал меня и выбросил, как ненужную вещь. А я-то — наивная дурочка, верила каждому твоему слову.

— Нет, — издевательски сказал Гиант. — Ты не дурочка, ты — злопамятная тварь, которую я взял в Совет. И это твоя благодарность?!

— Конечно, — ответила Исея. — А как же иначе? Я многие столетия была твоей рабыней: творила вместо тебя, потому что ты был бездарным Творцом; лгала и предавала тех, кто был неугоден тебе. Я надеялась, что ты женишься на мне. Но время шло. Ты женился на одной, потом на другой, на третьей..., а я все ждала и верила в твои сказки. Но в какой-то момент я сломалась. Хочешь знать, в какой?

— Нет, — отрезал Гиант.

— А я скажу. Я случайно подслушала твой разговор с другими Творцами. Ты смеялся надо мной. Называл генетическим хламом, от которого любого нормального мужчину может только стошнить. И тогда я нашла в себе силы, и ушла сама. Я так и не вышла замуж, не родила детей,

состарилась раньше времени. А самое главное, я не могла больше творить. И в этом твоя вина.

— Вот только прошу, не надо валить с больной головы на здоровую, — брезгливо сказал Гигант, — и рассказывать всем небылицы.

Кефею вдруг стало нечем дышать. Схватившись рукой за горло, он выскочил из зала и помчался прочь, не разбирая дороги.

* * *

У Марка был выходной, когда с ним связался один из его подчиненных — лейтенант Новак — командир разведывательного патруля. Он сообщил, что несколько рабочих из числа заключенных, занятых на добыче золота, сбежали, убив бойцов охранного подразделения. Сбросив координаты местности, Новак отключился.

Спустя десять минут капитан уже стоял в штабном отсеке, где отбирал для вылазки бойцов, свободных от службы. Выбрав пятерых, Марк открыл свой шкафчик и быстро облачился в специальное обмундирование из камуфляжной ткани. Заправляя брюки в армейские ботинки на толстой подошве, он ломал себе голову над тем, как охрана позволила себя убить.

Рядом с ним, смеясь над каким-то анекдотом, переодевались парни. Заправив брюки, капитан

поднялся и взял в руки широкий кожаный ремень с приспособлениями для кинжала и запасных магазинов. Застегнув его на поясе, он потянулся к жилету, но, прежде чем надеть его, решил проверить, все ли он положил в подсумки.

— Парни, не забудьте смазать ботинки специальным составом, — скомандовал он и тут его взгляд упал на ноги одного из бойцов. — Роланд!

— Да, сэр! — вытянулся тот в струнку.

— Это еще что такое? — ткнул он пальцем в его ботинки.

— Разнашиваю, сэр! — отчеканил Роланд.

— А, где твои старые?

— Он их неделю назад в болоте похоронил, — усмехнулся один из бойцов.

— Капитан, — сказал Роланд, — все уже в порядке. Я их третий день на мокрые шерстяные носки ношу.

— Ты никуда не идешь, — сказал Марк, — вот когда окончательно разносишь обувь, тогда я тебя на волю и выпущу.

Роланд поник головой и стянул с себя жилет.

— Всем проверить подсумки! — скомандовал капитан. — Браун, что у тебя в них?

— Как я люблю, — ответил накаченный Браун, — сухой паек, компас, спички, зажигалка, рыболовная леска с крючками, фонарик, свисток, фляга с водой, аптечка.

— Что в аптечке, Говард? — задал свой вопрос Марк низкорослому и светловолосому бойцу.

— Антибиотики, таблетки для обеззараживания воды, антигистаминное и обезболивающее. Еще немного перевязочного материала.

— Хорошо, — сказал Марк и посмотрел на молчаливого мужчину лет пятидесяти. — Что-нибудь добавишь, Старик?

Тот улыбнулся, демонстрируя отсутствие трех передних зубов:

— Добавить не добавлю, а спросить спрошу. Нам брать с собой силовые сети?

— Думаю, что стоит, — ответил Марк. — Мало ли, с кем встретится придется.

* * *

Кефей сидел на четвереньках и, подпирая каменную стену Истока, плакал, уткнувшись лицом в колени. Над ним уже минут двадцать нависал дядя:

— Послушай, ну, подумаешь, кто-то что-то сказал. Все было совсем не так, как преподнесла эта старая идиотка. К тому же, я никогда и не притворялся ангелом. Да, у меня есть свои пороки, как и у твоей матери. Мы скрывали это от тебя, так

как знали, что ты очень чувствительный и можешь неправильно все понять. Ну что мне еще сделать для тебя?

— Ничего не надо. Видеть никого не хочу, — глотая слезы, глухо ответил ему Кефей.

— И не надо. Иди в Хранилище, возьми мир Тифона и начинай за ним наблюдать. Знаешь, как отец, я сделал для тебя все что мог.

— Ты мне не отец! — утирая слезы, прокричал Кефей. — У тебя есть двое сыновей, которые меня ненавидят!

— Да знаю я, — устало ответил Гиант, присаживаясь рядом с Кефеем.

— Они знают, что я твой сын?

— Нет, что ты! — замахал руками Гиант. — Правда, теперь, думаю, узнают. Может, мне самому им все рассказать?

Всхлипывая, молодой человек посмотрел на Гианта:

— Объясни мне, как вы с матерью посмели нарушить заповеди Истока? Как я теперь буду смотреть в глаза другим?

— Ну, об этом не волнуйся. Если бы ты знал, как шалят другие жители Истока...

— И все молчат?! — поразился Кефей. — Всем все равно?

— Стены Истока хранят и не такие тайны. Я поговорю с сестрой и Тифоном, а ты ступай в

Хранилище и приступай к своим обязанностям.

Гиант с трудом поднялся на ноги и, поцеловав молодого человека в макушку, прихрамывая, побрел к переходу.

— Почему ты хромаешь?

— Ноги болят, — не поворачиваясь, ответил

Гиант.

— Так почему не обратишься к Лекарям?

Гиант остановился и обернулся:

— Зачем? Они все равно не сделают меня моложе.

— А ты знаешь, что Ливия пристаёт ко мне?

Кефей и сам не знал, зачем он это сказал. Наверное, чтобы сделать Гианту больно. Но тот лишь грустно усмехнулся и, прежде чем уйти, ответил:

— Я знаю об этом и о многом другом. Но мне нет до этого дела. Куда она денется! Кроме меня Ливия никому не нужна, что бы она сама себе не придумывала...

Хранилище находилось на самом краю Истока. Кефей подошел к его вратам и остановился — он хорошо понимал, что, как только переступит порог этого места, то жизнь навсегда свяжет его с Наблюдателями. Немного поколебавшись, Кефей приоткрыл одну из створок врат и сделал шаг вперед.

Его тут же окружила Бездна.

— А я-то думал, что здесь не протолкнуться, — произнес Кефей вслух.

— У Бездны нет начала и нет конца. Любой Наблюдатель может уединиться со своим миром, не мешая другим, — раздался в его голове чей-то мужской голос.

От неожиданности Кефей подпрыгнул на месте.

— Слишком громко? — полюбопытствовал голос. — Я могу убавить звук.

— Не надо убавлять, — сдавлено прошептал Кефей. — Просто эхо. Как-то непривычно.

— Ну, с этим я сделать ничего не могу. Особенность строения Бездны, но ты скоро привыкнешь и не будешь обращать внимания.

— Я знаю тебя?

— Нет.

— Ты живешь здесь, в Бездне?

— Я не думаю, что данная информация необходима для выполнения поставленной задачи, — отозвался голос. — Сейчас я познакомлю тебя с миром, за которым тебе предстоит наблюдать в течение года. Он был создан пятьсот лет назад. Это если считать по времени Истока. На самой планете прошло намного больше. Пресная вода занимает шестьдесят процентов поверхности земли. На остальной площади расположились четыре континента и несколько островов. В свое время

здесь насчитывалось около полумиллиона разнообразных видов флоры и фауны. К сожалению, планета была заброшена, и та разумная форма жизни, что возникла благодаря Творцу, погубила саму себя.

— Каким образом?

— Война. Сейчас ты собственными глазами увидишь, что произошло. Я подготовил для тебя небольшой визуальный ряд.

Кефея окружила голограмма одного из участков планеты, пространство которого то и дело озарялось ярчайшими взрывами. Молодой человек видел, как по поверхности земли мчались ударные волны, увлекая за собой пыль и влагу. Он даже отпрянул в сторону, когда самая первая волна стала подниматься вверх, разрушая защитный слой атмосферы. Стены огня, расплываясь в разные стороны, уничтожали все на своем пути, и вскоре черная мгла закрыла собой свет. Когда Кефей увидел, как живые существа, задыхаясь от угарного газа, бегут к испаряющейся воде, думая, что найдут в ней свое спасение, ему стало страшно, и по коже побежали мурашки. Он поморщился и крикнул:

— Довольно! Я не хочу больше смотреть!

Голограмма свернулась, и Кефея вновь окружила тьма. Только теперь в этой тьме плавно кружились миры.

— Итак, — услышал он все тот же голос, не

выражавший никаких эмоций, — несмотря на то, что ты отказался от видеоряда, я, как ты понимаешь, должен поставить тебя в известность о том, что произошло.

— Да, я весь во внимании, — сказал Кефей, чувствуя, как его желание стать Наблюдателем улетучивается.

Голос продолжал:

— Атмосферное давление понизилось и углекислый газ, образовавшийся в результате пожаров, создал парниковый эффект, ставший причиной интенсивных дождей. Все это привело к перераспределению воды. Скопившись в естественных углублениях, она вызвала напряжение в земной коре, что привело к землетрясениям и извержениям вулканов. Тонны пыли, попавшие в воздух, понизили температуру планеты, и наступила ядерная зима. По планетарному времени она длилась около пятидесяти лет. Когда Наблюдатели последний раз исследовали поверхность планеты, а это было лет семьдесят назад, она представляла собой потрескавшуюся землю с редкими колючими кустарниками и развалинами бывших городов. Почва была сильно заражена, впрочем, как и оставшаяся в некоторых местах вода. Они нашли останки животного мира и различные устройства, служившие обитателям этого мира...

— В чем состоит моя задача как Наблюдателя? — спросил Кефей.

— Тебе необходимо провести анализ состояния планеты и через год предоставить Совету Истока свои выводы и заключение. Все понятно?

— Да. Могу я задать несколько вопросов?

— Спрашивай.

— Вы узнали, почему у них началась война?

— Из-за природных ресурсов, — ответил голос.

— Каких именно?

— Уголь, торф, газ, горючие сланцы, мазут, вода. Но в основном из-за нефти и газа. По тем данным, что мы собрали и изучили, было видно, что запасы этих продуктов жизнеобеспечения оказались не бесконечны. То, что природа этой планеты накапливала миллионы лет, творения умудрились израсходовать за несколько тысячелетий. Когда стало понятно, что источники оскуднели, они стали угрожать друг другу ядерным оружием.

— Но зачем?

— На этой планете существовало территориальное деление на государства. Люди делились на народности, которые, в свою очередь, имели разные языки, культуру и традиции. Мы выяснили, что когда нефть и газ остались на территории только одного государства, то против

него ополчились все остальные.

— Значит, первым войну развязало именно это государство?

— Не совсем так. Судя по расшифрованным данным, сначала начались эпидемии, уничтожившие почти половину населения планеты, а уж затем последовал первый ядерный удар.

— Я могу начать работу прямо сейчас?

— Конечно. Единственное, так как пространственно-временные поля миров абсолютно разные и отличаются от Истока, то в каком временном режиме ты хотел бы работать?

— Это как? — не понял Кефей.

— Либо в режиме реального времени относительно себя, либо планеты?

— А как обычно работают Наблюдатели? — поинтересовался Кефей.

— Зависит от поставленных задач. Чередуют.

— Думаю, мне чередование тоже подойдет. Скажи, если мне понадобится твой совет, как мне тебя найти?

— Я всегда рядом. Просто задай вопрос.

— Уверен, у тебя есть имя. Как я могу к тебе обращаться?

— Зови меня Рок.

* * *

Согласно координатам, что передал Новак, Марк с группой бойцов десантировался на берег моря. Первое, что бросилось в глаза, — это торчащий из песка довольно объемный зеркальный столб высотой около десяти метров. Неподалеку от него лежали тела убитых, около которых уже сустились медики с базы.

— Странно, — услышал Марк голос Старика.

— Что странно? — повернув в его сторону голову, спросил Марк.

— Все странно, — отозвался Старик, рассматривая столб, — Вам не кажется, Капитан, что этот предмет выглядит как-то нелепо?

— Смотри с какой точки зрения на него смотреть.

Старик, вынув из-за уха электронную сигару, закурил. Сделав пару затяжек, он, не вынимая сигары изо рта, произнес:

— С точки зрения того, что на этой планете все было разрушено. Вы согласны со мной?

— Согласен, — ответил Марк.

— От прежнего мира остались только пара подземных бункеров и складов, — продолжал развивать свою мысль Старик. — А тут целая да еще и зеркальная дура стоит. Целехонькая. Как так получилось?...

— А с этим пусть разбираются ученые, — ответил Марк.

К ним подошел Иван. Похлопав Старика по плечу, он спросил:

— Как ты думаешь, какой у этого столба диаметр?

— Метра три, не меньше, — предположил Старик.

Он хотел что-то еще сказать, но в этот момент из водной глади вынырнула серебристая амфибия.

— А вот и наши, — сказал Марк, наблюдая за тем, как мощный аппарат, оторвавшись от поверхности воды, легко поднялся в воздух и, подлетев к сооружению, мягко приземлился на песок.

Открылся боковой люк, и в нем показался худощавый мужчина с редкими белесыми волосами и такой же бородкой. Не дожидаясь, когда выдвинется трап, он спрыгнул на песок и подошел к капитану.

Отдав честь, Новак пожал протянутую Марком руку и сказал:

— Капитан, команда разведывательного патруля из пяти человек прибыла для дальнейших распоряжений.

По трапу амфибии спустились четверо патрульных: Жан-Лу, Якоб и две молодые женщины, которых Марк считал настоящим украшением своего подразделения. Несмотря на свою красоту, Анита и Марта были настоящими

боевыми машинами.

При виде красоток тихо заскулил Старик, и что-то забормотал себе под нос Иван. Еще бы! Марта была жгучей брюнеткой с волосами до пояса, прозрачными зелеными глазами, чуть курносый носиком, тонкой талией и большой упругой грудью, которую с трудом прикрывала короткая трикотажная майка. Марта свела с ума большую часть мужского населения базы. Завидев ее, многие начинали издавать неприличные звуки и двигать нижней частью тела, пытаясь привлечь к себе ее внимание.

В самом начале службы Марк тоже попался на ее удочку. Это было еще до романа с Элен. Он обхаживал Марту недели три, пока не понял, что ее больше интересует содержимое тарелки в блоке питания, чем мужчина, ухаживающий за ней. Никто толком не знал, сколько ей лет. О ней ходили разные слухи, в том числе и о том, что она нетрадиционной ориентации.

Анита прибыла на базу около трех месяцев назад, но отзывы о ней как о бойце были восторженными. Загорелая блондинка, внешне ничем не уступавшая Марте, Анита уже умудрилась сломать несколько ребер, ног и рук тем парням, что считали ее легкой добычей.

Поприветствовав патруль, Марк поинтересовался:

— Так что стряслось у Смита?

Заложив руки за спину, Новак ответил:

— По всей видимости на одной из амфибий случился бунт. В это время на «корыте» работало восемь уголовников. Охранников было четверо. Из-за чего случился бунт — сказать не могу, но в результате пятеро уголовников, убив охрану и еще троих приятелей, сбежали прямо на амфибии. Плохо то, что они забрали с собой оружие.

Новак зло сплюнул на песок.

— Чипы удалось отследить? — спросил Марк.

— Они их удалили. Мы нашли окровавленные чипы вместе с телами здесь. Определили только их имена и личные номера.

— Кто такие?

— Умберто, Рауль, Марио, Хосе и Габриэль. Все сидели за грабежи, изнасилования, причинение тяжких телесных повреждений. Если бы этот идиот — Ювелир...

— Кто? — не понял капитан.

— Так многие за глаза Смита называют...

Марк улыбнулся.

— Так вот, — продолжил Новак, — если бы Ювелир сразу сообщил о произошедшем, а то решил их самостоятельно поискать.

— Ты хочешь сказать, что все это произошло не сегодня? — поразился Марк.

— Как оказалось, два дня назад. Он только

сегодня обо всем доложил дежурному на базу и то потому, что те ублюдки оставили тела в этом месте.

— Значит, они и дальше будут перемещаться на амфибии, — произнес Марк.

— Я тоже в этом уверен, — согласился Новак, — они ее не бросят. Это «корыто» очень удобно для перемещения, к тому же в него много чего вмещается. Их только пятеро, а машинка человек на двадцать рассчитана, не считая груза. Они в этой амфибии под водой могут сколько угодно прятаться. Пойди найди их там! Хотя вряд ли они глубоко полезут. Там зверья много водится.

— Реально много? — спросил Марк.

— Достаточно. Особенно на глубине. Кого только не увидишь!

— Хищников много? — спросил Марк.

— Я бы отметил несколько видов. Кстати, не рекомендую входить в воду с голыми ногами. Рядом с берегом водится одна зараза, очень похожая на медузу. Подплывает к ноге и присасывается к коже так, что сливается с ней в единое целое. Человек чувствует, что-то не так, а что, увидеть не может. А эта дрянь начинает сосать кровь. Ладно бы просто сосала, так нет, она свой яд вбрасывает. От этого яда человек и погибает.

Капитан поморщился:

— Спасибо, что предупредил.

Уже пару недель Рыжик жил в стволе трухлявого дерева, осваивая по ночам новую территорию и делая запасы съестного. В тот роковой для его племени день он чудом избежал смерти — течение вынесло его из логова в другом месте и молодой самец со стороны наблюдал за тем, как странные существа вылавливают оставшихся в живых соплеменников и отводят в необычный предмет. И, хотя, в тот момент, его кровь бурлила от негодования, он понимал, что бессилён и ему одному не справиться с врагом. Пару дней молодой самец прятался в густой кроне одного из деревьев и только на третий день, спустившись на землю, отправился на поиски нового пристанища.

Он очень устал и прежде всего от того, что не мог полноценно спать, вздрагивая и просыпаясь от любого шороха.

Сегодня Рыжик решил посмотреть, что стало с его домом. Как только на землю опустилась ночь, он выполз из трухлявого ствола и быстро побежал в сторону скал. Добежав до них, он прислушался. Знакомые с детства ночные шорохи и звуки окружили его со всех сторон. Немного подождав, Рыжик пролез в расщелину и тут же выскочил из нее. В проходах было полно воды, а значит и дома больше не существовало. Ему ничего не оставалось,

как вернуться обратно к трухлявому стволу. И тут он уловил чей-то тихий плач. Рыжик прислушался. Плач доносился откуда-то сверху и молодой самец осторожно полез на скалу.

Вскоре он обнаружил продолговатый лаз откуда доносились звуки. Прежде чем войти, Рыжик издал тихий лай. Плач прекратился и он шагнул в темноту. Первым, кто бросился к нему на шею был Зи-Зи. Он выжил, но был очень напуган. Рыжик гладил брата по голове и ласково порывкивал. Кроме Зи-Зи в пещере находились еще шестеро — один самец и пять самочек.

Зи-Зи жестами и звуками поведал о том, что с ним произошло. Его, как и Рыжика спасло течение, утянув к другому выходу. Там он наткнулся на других сородичей и они спрятались в скалистой пещере. Им было очень страшно. О том, чтобы выйти наружу не могло быть и речи. В пещере была вода и они очень много пили, чтобы заглушить чувство голода, но вчера, от голода и страха, умерли четыре самочки и два самца. Их оттащили вглубь пещеры и теперь они лежат там. Зи-Зи с гордостью сообщил, что теперь не засыпает, когда рядом возникает опасность.

Рыжик слушал брата и понимал, что, если они не выйдут наружу, то им всем грозит голодная смерть. Он громко рыкнул и направился к выходу. Оставшиеся в живых неохотно последовали за ним.